

Саммит по климату: пар костей не ломит

В Копенгагене открылась конференция ООН, посвященная проблемам изменения климата. Главной темой «климатического» саммита является обсуждение нового международного соглашения о сокращении выбросов парниковых газов вместо Киотского протокола, срок действия которого истекает в 2012 году. В мероприятии примут участия около 15 тысяч человек, в том числе белорусская делегация во главе с министром природных ресурсов и охраны окружающей среды Владимиром Цалко.

В день, когда в Копенгагене мудрецы собрались спасти планету от потепления, в Минске наконец-таки выпал первый снег — природа напомнила, что существует такое время года, как зима, и она вообще-то уже неделю как наступила... Похоже, мировые лидеры тоже не на все сто процентов уверены характеры климатических изменений, потому что, несмотря на приезд в Данию представителей 192 государств (ООН в полном составе), они не готовы подписывать обязательные к исполнению документы.

Раньше я, как и все, использовал термин «глобальное потепление». Но однажды мне пришлось писать статью на эту тему в тот момент, когда за окном ударили ядерные крещенские морозы. С тех пор я использую более расплывчатое понятие — «изменение климата».

Со мной солидарна Эллен Мосли-Томпсон, профессор факультета географии огайского университета. «Я не люблю термин «глобальное потепление». Я предпочитаю называть этот феномен «повышение средней температуры планеты», — признается она.

— Средняя температура нашей планеты действительно растет. Но многие считают, что становится теплее во всех точках планеты, а это неправда. За последние годы в юго-восточной части США наблюдалось снижение среднегодовых температур — а в северо-западной части США, наоборот, шел процесс потепления».

«Впрочем, специалисты, которые используют этот факт как доказательства того,

что глобального потепления не происходит, сильно упрощают ситуацию», — предупреждает ученая дама, и тут уже я с ней не могу не согласиться. Немалое количество людей верит, что СПИД создали в секретной лаборатории ЦРУ, что «свиным гриппом» нас заразили фармацевтические корпорации и далее по списку «теорий заговора». Примерно столько же людей считает, что «все это потепление — выдумка «зеленых».

И, что самое интересное, у них для этого есть масса оснований. Это признают все вменяемые экологи. Если в высшей геометрии параллельные прямые пересекаются, то, что говорить о такой в высшей степени неточной науке, как экология. Странники «теории заговора» недавно получили новую порцию пищи для размышления: хакеры из Томска взломали почтовые ящики английских ученых и выяснили, что те манипулировали с градусником так же, как это делает ребенок, который не хочет идти в школу: набивали температуру. Впрочем, когда в Африке растаял последний ледник на Килиманджаро, а в Полесье появились песчаные дюны, подлог маловероятен...

Дилемма копенгагенского саммита со стороны выглядит как борьба сторонников теории изменения климата в ее противников. Еще можно услышать о противостоянии экологии и экономики. Но, по-моему, ее нужно сформулировать иначе: богатые против бедных. Развитые государства лоббируют снижение выбросов углекислого газа в атмосферу, хотя установить обязательный норматив для каждой страны. Сделать это можно только двумя способами: либо внедрять энергосберегающие технологии, либо сокращать производство. Развивающимся государствам на самом деле остается только второй вариант.

Лидерами по сокращению вредных выбросов в атмосферу наряду с такими странами, как Норвегия, являются... республики бывшего СССР. Секрет успеха прост: после 1990 года, который в Киотском протоколе принят за точку отсчета, на куски развалился не только Советский Союз, но и его экономика до сих пор

большинство республик не восстановили свой потенциал. Так что экология здесь ни при чем. Но вряд ли кто-то в здравом уме захочет повторить этот опыт.

Беларусь, как известно, несколько лет назад присоединилась к Киотскому протоколу. Белорусская экономика превзошла уровень 1990 года, но она, если можно так выразиться, стала гораздо экономнее и не выбирает предоставленную ей квоту по выбросам углекислого газа. Минск получил возможность торговать квотами, и наши дипломатические усилия направлены на то, чтобы Евросоюз, от которого это зависит, запустил этот механизм. Пока он не работает, хотя ЕС позиционирует себя как главный борец за чистый и прохладный воздух.

Новый Киотский, точнее, уже Копенгагенский протокол возможен только при огромных финансовых вливаниях. Не только внутри Евросоюза, США, Японии, но деньги и технологии должны быть обещаны бедным странам. Причем речь идет о таких суммах, что, возможно, дешевле пережить еще один экономический кризис. Понятно, что к таким жертвованиям «золотой миллиард» пока не готов. Появится замена кого-то не появится — у многих африканцев, увы, нет выбора: либо голод от участвовавших засух, либо голод от экономического спада.

И.Кольченко

Источник: Сов. Белоруссия.-2009.-8 дек.-С.1,3.